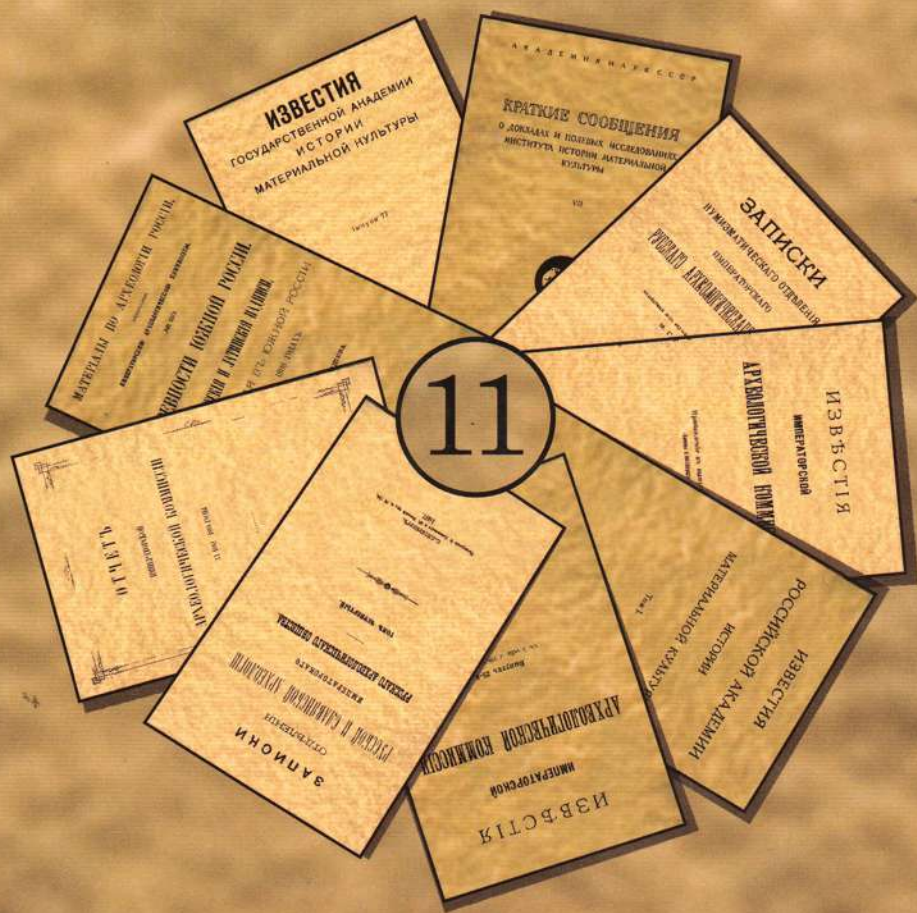

ЗАПИСКИ ИИМК ДАИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

N 11

St. Petersburg
2015

**ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

№ 11

С.-Петербург

2015

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2015.
№ 11. 192 с.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-86007-809-3

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: «DMITRY BULANIN»,
2015. N 11. 192 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoy

Рецензенты: доктор исторических наук Ю. Е. Березкин, кандидат исторических наук С. А. Кулаков
Editorial referees: Doctor of Historical Sciences Yu. E. Berezkin, Candidate of Historical Sciences S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantsva

В № 11 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В статье К. Н. Степановой разработана основа классификации ударно-абразивных инструментов эпохи верхнего палеолита. Е. М. Колпаков проанализировал сцены морского промысла в наскальном искусстве Фенноскандии. Н. Н. Скакун и В. В. Терехина систематизировали данные об использовании костного сырья на трипольском поселении Бодаки. В статье С. Бобомуллоева, Н. М. Виноградской и Б. Бобомуллоева впервые вводятся в научный оборот материалы нового могильника эпохи бронзы в Юго-Западном Таджикистане, а в работе А. А. Казарниченко – палеоантропологические материалы античности и нового времени из Новосёлковского городища в Краснодарском крае. Уточнению хронологии и типологии ряда археологических категорий раннего железного века, античности и Древней Руси посвящены работы М. Т. Кашубы, В. А. Горончаровского и А. Е. Терешенко, а также К. В. Горлова. В статье Ю. А. Виноградова проведен анализ внутренней структуры царского склепа конца II–начала III в. н. э. на Карантинном мысу в Керчи. Использование вьючного транспорта в древнем Согде на основе изображений в живописи Пенджикента освещено В. И. Располовой. А. В. Курбатов проследил своеобразие традиции использования кожи для письма в древнерусских городах.

В разделе «Из истории науки» публикуется дискуссионная статья Л. С. Клейна, критикующая современную концепцию культурогенеза. В разделе «Хроника» приводится информация о расширенном заседании Ученого совета Института, проведенном совместно с Отделом истории античной культуры и посвященном юбилею В. А. Горончаровского. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 11th issue of the «Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences» contains scholarly works reflecting the newest discoveries and studies in archaeology and ancient history. The paper by K. N. Stepanova deals with the main principles of classification of the percussive-abrasive stone tools of the Upper Paleolithic. E. M. Kolpakov analyzes the scenes of sea hunting present in the rock art of Fennoscandia. N. N. Skakun and V. V. Terekhina provide a summary of the evidence on the use of osseous materials at the Tripolyan site of Bodaki. The paper by S. Bobomullov, N. M. Vinogradova and B. Bobomullov provides the first description of the materials from a newly discovered Bronze Age cemetery in Southwestern Tajikistan, while A. A. Kazarnitsky's work introduces the paleoanthropological materials of the Classical Antiquity and Early Modern periods from the fortified settlement of Novosyolovo in the Krasnodar region. The works by M. T. Kashuba, V. A. Goroncharovsky with A. E. Tereszchenko, as well as K. V. Gorlov, are devoted to the questions of chronology and typology of a number of artifact categories from the Iron Age, Classical Antiquity and Old Rus, respectively. Yu. A. Vinogradov conducts an analysis of the inner structure of the tsar's crypt on the Karantinniy cape near Kerch dated to the late II–early III c. AD. V. I. Raspopova analyzes some paintings discovered in Penjikent to elucidate the character of use of the pack transport in ancient Sogd. A. V. Kurbatov's paper is devoted to the tradition of using leather for writing in Old Russian towns.

The section «From the history of science» contains a polemic paper by L. S. Klejn, who criticizes the idea of «culturogenetics» taken by some to represent a distinct discipline. The section of «Chronicles» informs about the extended session of the Institute Academic Board held together with the Department of the History of Classical Culture in honor of V. A. Goroncharovsky's jubilee. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-86007-809-3

© Институт истории материальной культуры РАН, 2015

© Издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2015

© Авторы статей, 2015

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ФАРХОР НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА¹

С. БОБОМУЛЛОЕВ, Н. М. ВИНОГРАДОВА, Б. БОБОМУЛЛОЕВ

Ключевые слова: Южный Таджикистан, могильник Фархор, погребение, хронология, сосуды, каменные «гири», «жезлы», бусины, серьги, покрытые золотой фольгой, бронзовое зеркало с ручкой.

Keywords: South Tajikistan, Farhor cemetery, burial, chronology, vessels, stone «weights», «rods», beads, earrings covered with gold foil, bronze mirror with handle.

Введение. В 2013 г. экспедиция Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана проводила полевые исследования на юге Таджикистана. Наиболее интересные результаты были получены при обследовании возвышенности Уртобоз на окраине г. Пархар,² расположенного на Пархаро-Кулябской равнине. В предыдущие годы в местности, носящей название Чилтанбобо, при рытье могил на городском кладбище были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой бронзы: изделия из камня – «гиря» (рис. 1, 1), «жезл» (рис. 1, 2), сосуд из мраморного оникса (рис. 1, 3), а также глиняная «модель дома», серебряные браслеты и керамические сосуды (Виноградова 2011: 84). Раскопки 2013 г. подтвердили, что в Чилтанбобо располагался древний могильник.

На склоне лессового холма, в местах, свободных от современных захоронений, было заложено три раскопа (рис. 2), в которых выявлено восемь погребальных сооружений. На раскопе 1 открыты погребения 1–4 (рис. 3), на раскопе 2 – погребения 7, 8 (рис. 4, I) и на раскопе 3 – погребения 5, 6 (рис. 4, II). Погребальные сооружения находились на расстоянии 1–3 м друг от друга. Склон холма, где обнаружены древние захоронения, имеет следующую стратиграфию: от дневной поверхности и до глубины 0,2–0,3 м находится гумусный горизонт, который подстилается слоем лесса с мелкими включениями известняка (журавчики) и затем сменяется отложением чистого светло-коричневого лесса (рис. 3, разрезы). Заполнение погребальных сооружений по цвету почти не отличалось от лесса, в котором они были выкопаны.

В погребении 1 (рис. 3; 5А) останков человека не обнаружено. Погребальная камера имела размеры 2,5 × 2 м, дно ее находилось на глубине 2,5 м.³ Входная

¹ Задача настоящей статьи заключается в скорейшей публикации результатов исследования уникального для юга Таджикистана могильника в Пархаре, раскопками которого руководил С. Бобомуллоев. Представленные в работе выводы носят предварительный характер.

² Пархар (тадж. Фархор) – административный центр Фархорского р-на Хатлонской обл. Таджикистана, расположенный в долине р. Пяндж, в 2 км от границы с Афганистаном.

³ Глубины погребальных сооружений, кроме глубины входной ямы погр. 4, даны от современной поверхности.

яма не прослеживалась. В могиле расчищено пять сосудов: глубокая полусферическая лепная чаша со слегка выделенным дном (рис. 5А, 1); лепной кубковидный сосуд со срезанным краем (рис. 5А, 2); гончарный горшковидный сосуд (рис. 5А, 3), на внешней поверхности тулова которого сохранились следы лощения в виде «елочки»; большая гончарная миска (рис. 5А, 4), в которую была

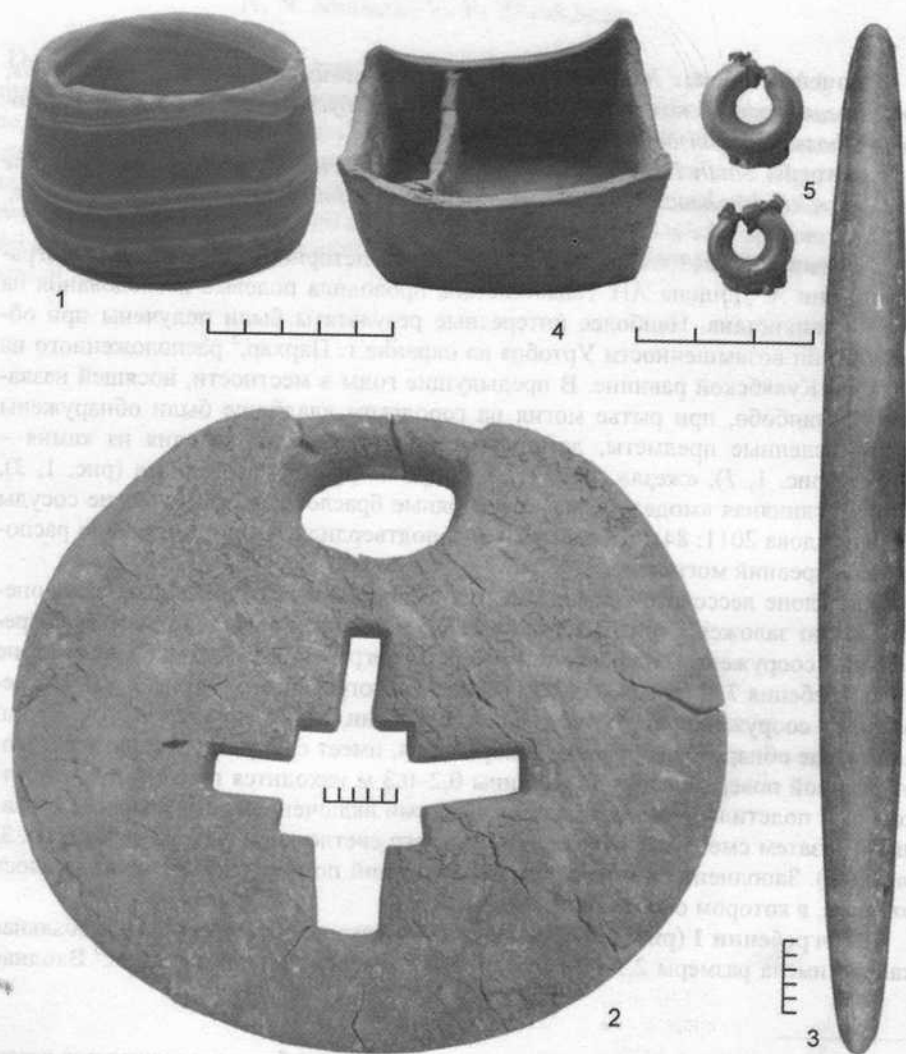

Рис. 1. Могильник Фархор: 1–3 – случайные находки из мраморовидных пород камня (1 – сосуд; 2 – «гиря», 3 – «жезл»); 4 – погр. 6, коробочка с внутренней перегородкой, керамика; 5 – погр. 7, серьги, покрытые золотой фольгой

Fig. 1. Farhor cemetery: 1–3 – accidental finds from marble-like rocks (1 – vessel; 2 – «weight», 3 – «rod»); 4 – burial 6, ceramic box with an inner partition, 5 – burial 7, earrings covered with gold foil

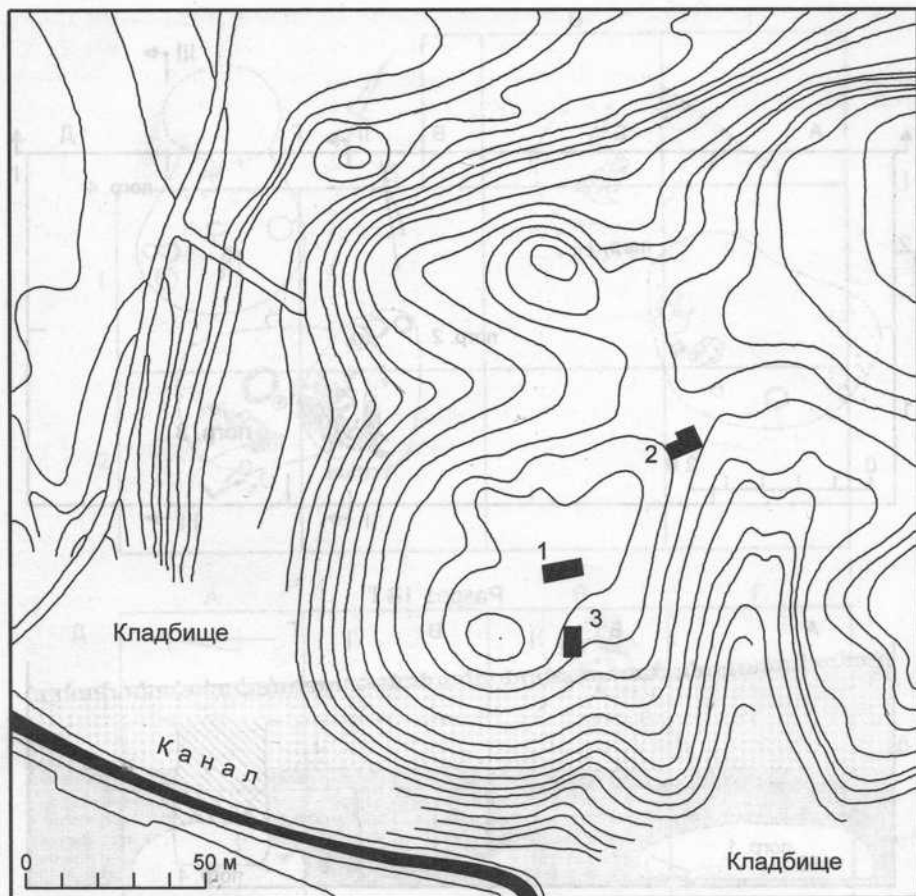

Рис. 2. Могильник Фархор, локализация раскопов 1–3

Fig. 2. Farhor cemetery, localization of excavation areas 1–3

положена круглодонная лепная миска (рис. 5А, 5). Рядом с посудой обнаружены ребра и лопатка барана. В юго-западной части могилы найдены бусины и пронизки из пасты – 87 шт. и лазурита⁴ – 100 шт. (рис. 5А, 7), в том числе три подцилиндрические пронизки (одна из пасты – $L = 2,6$ см и две из лазурита – $L = 1$ см), прямоугольная двояковыпуклая в сечении лазуритовая бусина ($L = 1,5$ см, $S = 1$ см)⁵ и мелкий бисер ($L = 0,5$ см, $S = 0,3$ см). Найдена также округлая ($2 \times 1,8$ см) серьга с несомкнутыми концами из бронзовой проволоки толщиной 0,2–0,3 см (рис. 5А, 6).

⁴ Определения пород камня и органики выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана.

⁵ L – длина, S – ширина бусины.

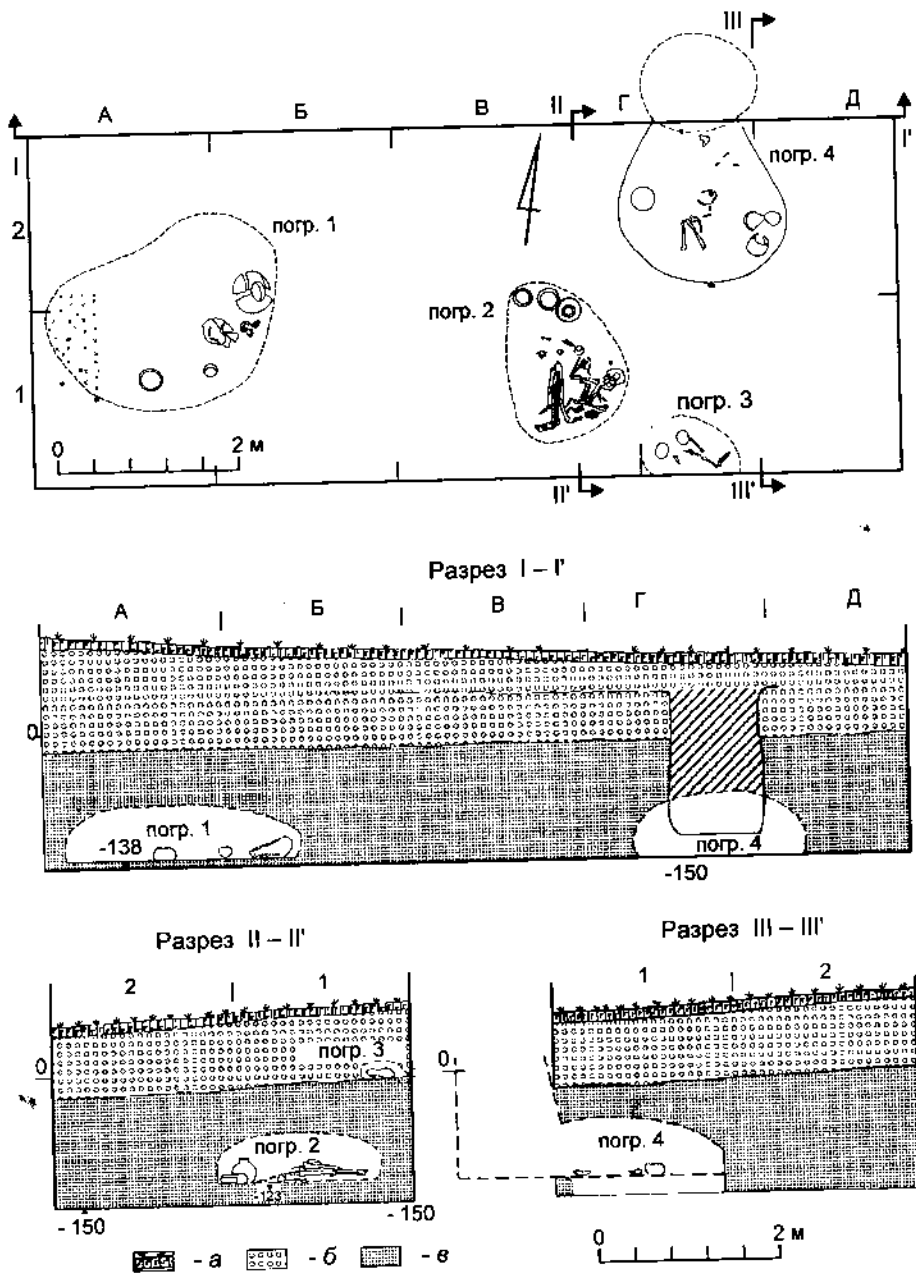

Рис. 3. Могильник Фархор, раскоп 1, погр. 1-4, план, разрезы
 Fig. 3. Farhor cemetery, excavation area 1, burials 1-4, plan, sections

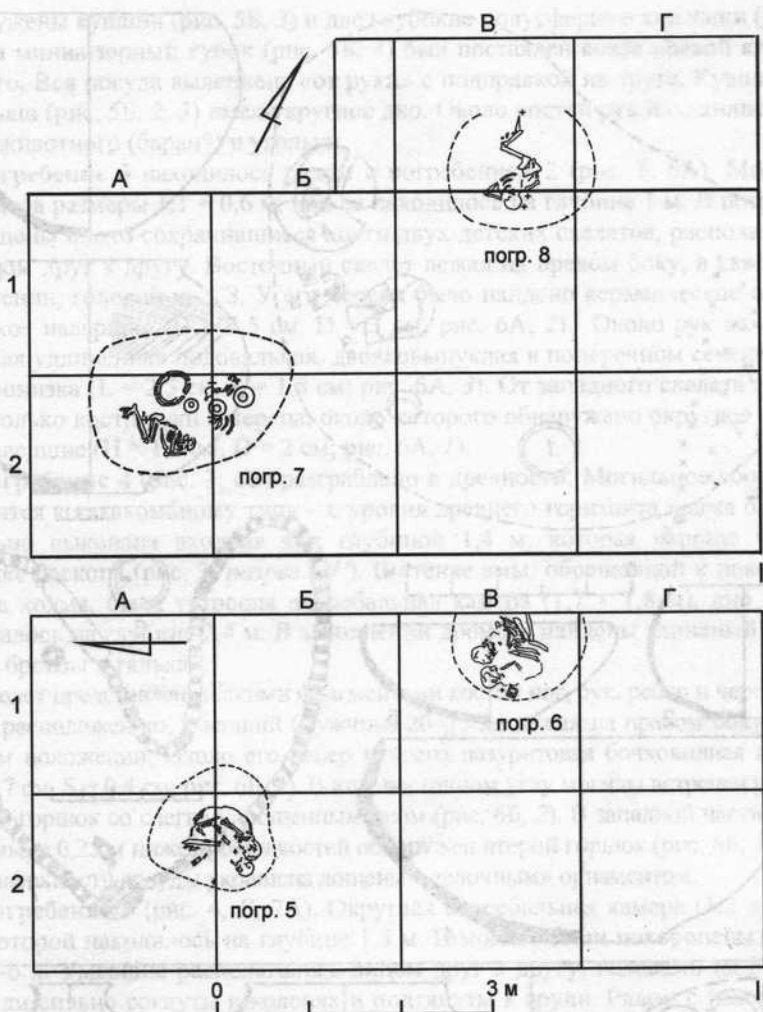

Рис. 4. Могильник Фархор, планы: I – раскоп 2, погр. 7, 8; II – раскоп 3, погр. 5, 6

Fig. 4. Farhor cemetery, plans: I – excavation area 2, burials 7, 8; II – excavation area 3, burials 5, 6

Погребение 2 (рис. 3; 5Б). Погребальная камера имела размеры $1,3 \times 2$ м, дно ее находилось на глубине 2,5 м. Входная яма не зафиксирована. В могиле расчищен скелет мужчины (около 50 л.) средиземноморского антропологического типа.⁶ Умерший лежал в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на СВ, руки находились перед грудью. У северной стенки могилы

⁶ Антропологические определения выполнены Т. П. Кияткиной и Т. К. Ходжайовым – сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

обнаружены кувшин (рис. 5Б, 3) и две глубокие полусферические чаши (рис. 5Б, 1, 2), а миниатюрный кубок (рис. 5Б, 4) был поставлен возле правой кисти покойного. Вся посуда вылеплена «от руки» с подправкой на круге. Кувшин и одна из чаш (рис. 5Б, 2, 3) имели круглое дно. Около костей рук находились также ребра животного (баран?) и угольки.

Погребение 3 находилось рядом с погребением 2 (рис. 3; 6А). Могильная яма имела размеры $1,1 \times 0,6$ м, дно ее находилось на глубине 1 м. В погребении расчищены плохо сохранившиеся кости двух детских скелетов, располагавшихся лицом друг к другу. Восточный скелет лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на СЗ. У его черепа было найдено керамическое сферокопническое навершие ($H = 2,5$ см, $D = 3$ см; рис. 6А, 2).⁷ Около рук находилась агатовая удлиненная подовальная, двояковыпуклая в поперечном сечении крупная пронизка ($L = 2,5$ см, $S = 1,8$ см; рис. 6А, 3). От западного скелета сохранились только кости руки и черепа, около которого обнаружено округлое мраморное навершие ($H = 1,5$ см, $D = 2$ см; рис. 6А, 1).

Погребение 4 (рис. 3; 6Б) разграблено в древности. Могильное сооружение относится к катакомбному типу – с уровня древнего горизонта холма была вертикально выкопана входная яма глубиной 1,4 м, которая хорошо читалась в стенке раскопа (рис. 3, *разрез I-I'*). В стенке ямы, обращенной к повышению склона холма, была устроена погребальная камера ($1,7 \times 1,8$ м), дно которой находилось на глубине 2,4 м. В заполнении дромоса найдены глиняный черепок эпохи бронзы и галька.

Скелет представлен мелкими фрагментами костей ног, рук, ребер и черепа. Судя по их расположению, умерший (мужчина 20–25 л.) лежал на правом боку, в скорченном положении. Около его ребер найдена лазуритовая бочковидная пронизка ($L = 0,7$ см, $S = 0,4$ см; рис. 6Б, 1). В юго-восточном углу могилы встречен разбитый лепной горшок со слегка уплощенным дном (рис. 6Б, 2). В западной части могильной ямы, в 0,25 м ниже уровня костей обнаружен второй горшок (рис. 6Б, 3). Внешняя поверхность посуды украшена лощеным «елочным» орнаментом.

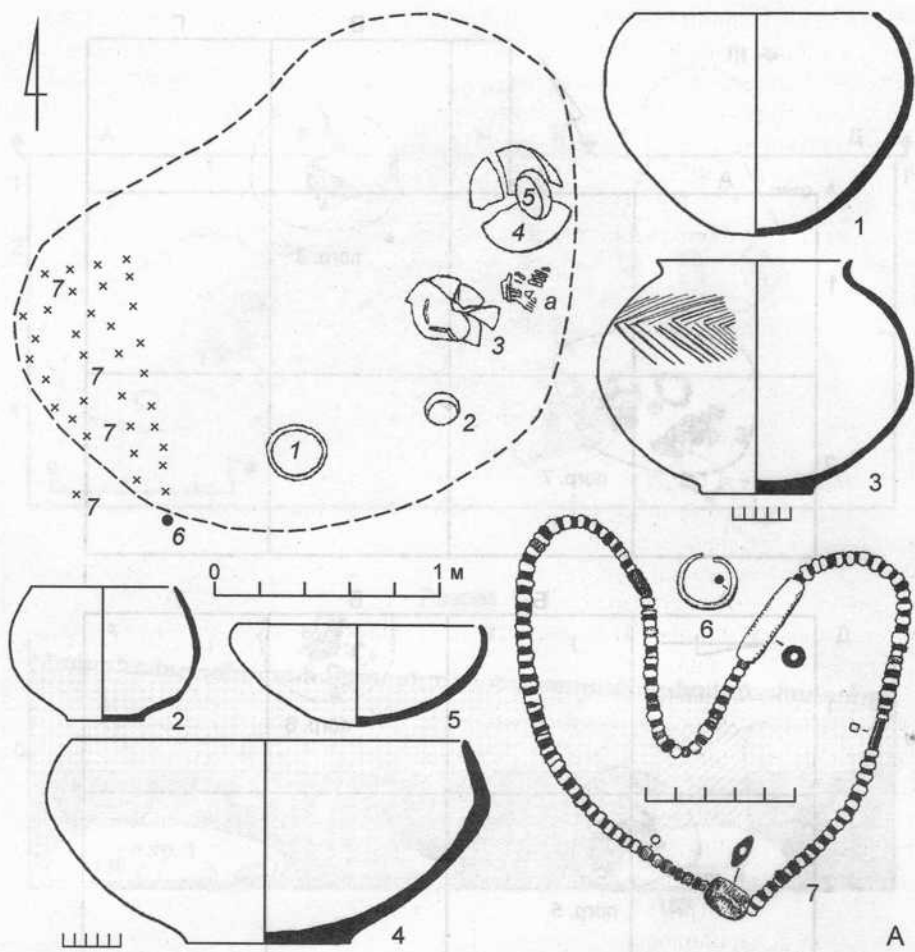
Погребение 5 (рис. 4, II; 7А). Округлая погребальная камера ($1,2 \times 1,25$ м), дно которой находилось на глубине 1,5 м. В могиле были похоронены двое детей 5–6 л. Умершие располагались лицом друг к другу, головами на ЮЗ, ноги их были сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Рядом с головами погребенных найдено несколько удлиненных агатовых пронизок (рис. 7А, 1: $L = 3,5$ см, $S = 1,5$ см; 7А, 2: $L = 2,5$ см, $S = 0,7$ см), а на дне могильной ямы лежала сломанная арагонитовая бусина (рис. 7А, 3).

Рис. 5. Могильник Фархор, раскоп 1. А – погр. 1, план (а – кости животного),⁸ инвентарь: 1–5 – сосуды, керамика; 6 – серьга, бронза; 7 – бусы из пасты и лазурита. Б – погр. 2, план (а – кости животного; б – угольки; в – охра), инвентарь: 1–4 – сосуды, керамика

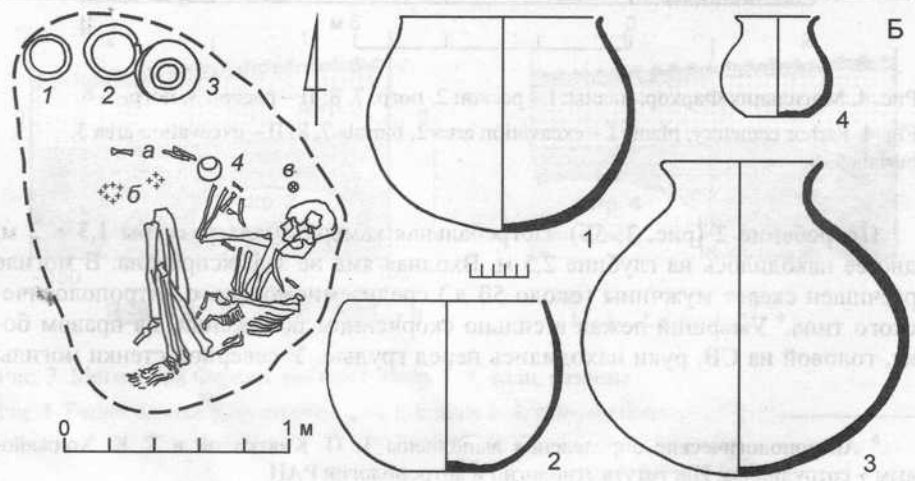
Fig. 5. Farhor cemetery, excavation area 1. A – burial 1, plan (a – animal bones), inventory: 1–5 – ceramic vessels; 6 – bronze earring; 7 – paste and lapis beads. B – burial 2, plan (a – animal bones; б – charcoal; в – ochre), inventory: 1–4 – ceramic vessels

⁷ H – высота; D – максимальный диаметр.

⁸ Арабские цифры на планах погребений соответствуют номерам рисунков инвентаря. Arabic numerals on the plans of burials correspond to the numbers of artifact drawings.

A

B

обнаружены кувшин (рис. 5Б, 3) и две глубокие полусферические чаши (рис. 5Б, 1, 2), а миниатюрный кубок (рис. 5Б, 4) был поставлен возле правой кисти покойного. Вся посуда вылеплена «от руки» с подправкой на круге. Кувшин и одна из чаш (рис. 5Б, 2, 3) имели круглое дно. Около костей рук находились также ребра животного (баран?) и угольки.

Погребение 3 находилось рядом с погребением 2 (рис. 3; 6А). Могильная яма имела размеры $1,1 \times 0,6$ м, дно ее находилось на глубине 1 м. В погребении расчищены плохо сохранившиеся кости двух детских скелетов, располагавшихся лицом друг к другу. Восточный скелет лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на СЗ. У его черепа было найдено керамическое сферокопническое навершие ($H = 2,5$ см, $D = 3$ см; рис. 6А, 2).⁷ Около рук находилась агатовая удлиненная подовальная, двояковыпуклая в поперечном сечении крупная пронизка ($L = 2,5$ см, $S = 1,8$ см; рис. 6А, 3). От западного скелета сохранились только кости руки и черепа, около которого обнаружено округлое мраморное навершие ($H = 1,5$ см, $D = 2$ см; рис. 6А, 1).

Погребение 4 (рис. 3; 6Б) разграблено в древности. Могильное сооружение относится к катакомбному типу – с уровня древнего горизонта холма была вертикально выкопана входная яма глубиной 1,4 м, которая хорошо читалась в стенке раскопа (рис. 3, *разрез I-I'*). В стенке ямы, обращенной к повышению склона холма, была устроена погребальная камера ($1,7 \times 1,8$ м), дно которой находилось на глубине 2,4 м. В заполнении дромоса найдены глиняный черепок эпохи бронзы и галька.

Скелет представлен мелкими фрагментами костей ног, рук, ребер и черепа. Судя по их расположению, умерший (мужчина 20–25 л.) лежал на правом боку, в скорченном положении. Около его ребер найдена лазуритовая бочковидная пронизка ($L = 0,7$ см, $S = 0,4$ см; рис. 6Б, 1). В юго-восточном углу могилы встречен разбитый лепной горшок со слегка уплощенным дном (рис. 6Б, 2). В западной части могильной ямы, в 0,25 м ниже уровня костей обнаружен второй горшок (рис. 6Б, 3). Внешняя поверхность посуды украшена лошечным «елочным» орнаментом.

Погребение 5 (рис. 4, II; 7А). Округлая погребальная камера ($1,2 \times 1,25$ м), дно которой находилось на глубине 1,5 м. В могиле были похоронены двое детей 5–6 л. Умершие располагались лицом друг к другу, головами на ЮЗ, ноги их были сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Рядом с головами погребенных найдено несколько удлиненных агатовых пронизок (рис. 7А, 1: $L = 3,5$ см, $S = 1,5$ см; 7А, 2: $L = 2,5$ см, $S = 0,7$ см), а на дне могильной ямы лежала сломанная арагонитовая бусина (рис. 7А, 3).

Рис. 5. Могильник Фархор, раскоп 1. А – погр. 1, план (а – кости животного),⁸ инвентарь: 1–5 – сосуды, керамика; 6 – серьга, бронза; 7 – бусы из пасты и лазурита. Б – погр. 2, план (а – кости животного; б – угольки; в – охра), инвентарь: 1–4 – сосуды, керамика

Fig. 5. Farhor cemetery, excavation area 1. А – burial 1, plan (а – animal bones), inventory: 1–5 – ceramic vessels; 6 – bronze earring; 7 – paste and lapis beads. Б – burial 2, plan (а – animal bones; б – charcoal; в – ocher), inventory: 1–4 – ceramic vessels

⁷ H – высота; D – максимальный диаметр.

⁸ Арабские цифры на планах погребений соответствуют номерам рисунков инвентаря. Arabic numerals on the plans of burials correspond to the numbers of artifact drawings.

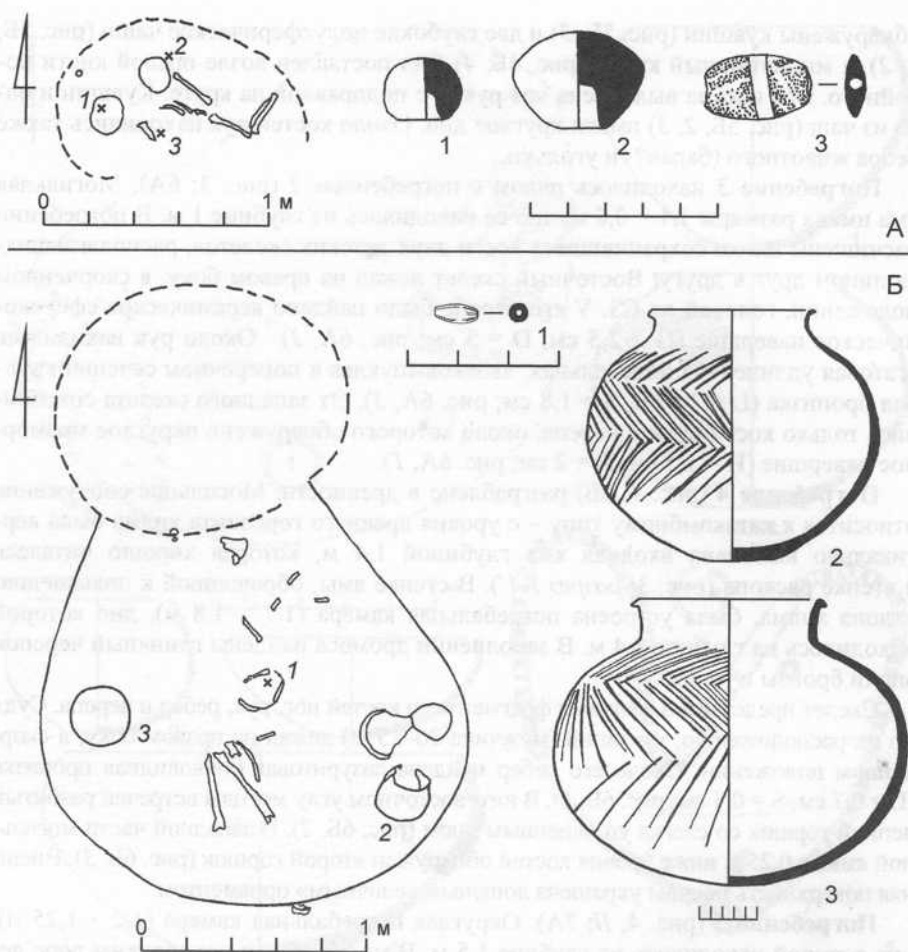

Рис. 6. Могильник Фархор, раскоп 1. А – погр. 3, план, инвентарь: 1, 2 – навершия (1 – мраморовидная порода; 2 – керамика); 3 – бусина, агат. Б – погр. 4, план, инвентарь: 1 – пронизка, лазурит, 2–3 – сосуды, керамика

Fig. 6. Farhor cemetery, excavation area 1. А – burial 3, plan, inventory: 1, 2 – finials (1 – marble-like rock; 2 – ceramics); 3 – agate bead. Б – burial 4, plan, inventory: 1 – lapis pendant, 2–3 – ceramic vessels

Погребение 6 (рис. 4, II; 7Б). Дно могилы находилось на глубине 2,1 м. Входная яма не выявлена. В погребальной камере расчищены два детских (5–6 л.) скелета, располагавшихся в скорченном положении, лицом друг к другу, головами на СЗ. Один скелет лежал на левом боку, другой – на правом. За спиной скелета, похороненного на левом боку, находилась керамическая подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой (рис. 1, 4; 7Б, 1). Размеры коробочки – 9,5 × 8 см, высота – 5,5 см. Изделие вылеплено из глины с примесью мелкого шамота и покрыто по всей поверхности беловатым ангобом. Рядом с этим

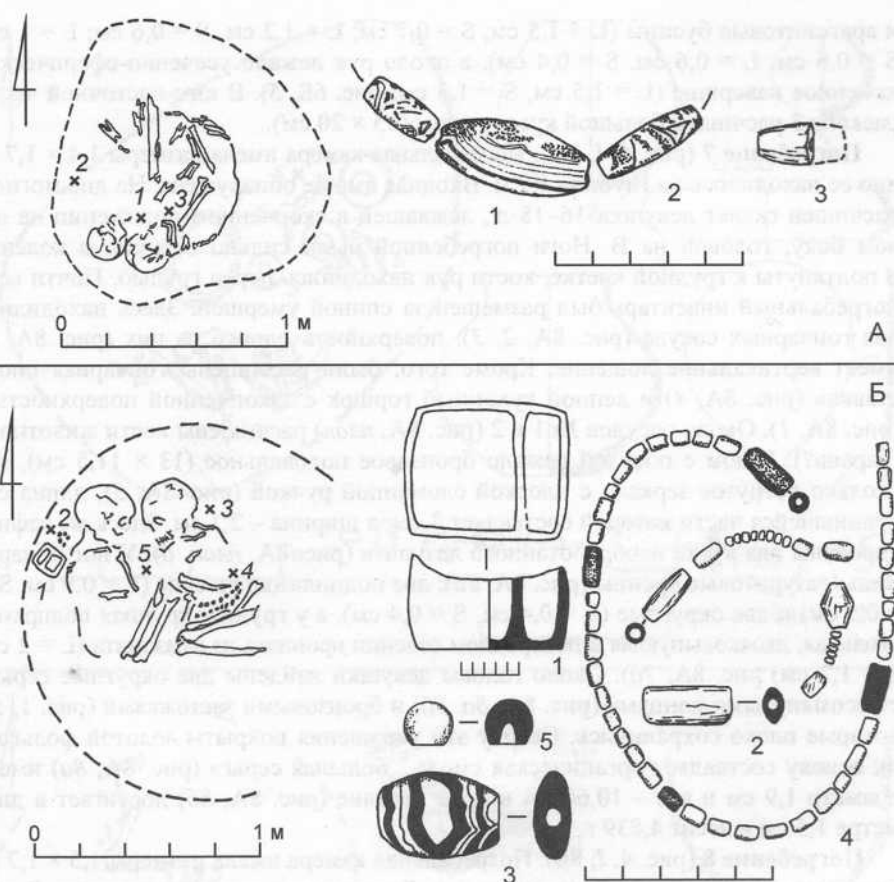

Рис. 7. Могильник Фархор, раскоп 3. А – погр. 5, план, инвентарь: 1–3 – пронизки (1, 2 – агат; 3 – арагонит). Б – погр. 6, план, инвентарь: 1 – коробочка с внутренней перегородкой, керамика; 2–4 – бусины и пронизки (2 – лазурит, бирюза, агат, керамика; 3 – агат; 4 – паста, лазурит, арагонит); 5 – навершие, камень

Fig. 7. Farhor cemetery, excavation area 3. А – burial 5, plan, inventory: 1–3 – pendants (1, 2 – agate; 3 – aragonite). Б – burial 6, plan, inventory: 1 – ceramic box with an inner partition; 2–4 – beads and pendants (2 – lapis, turquoise, agate, ceramics; 3 – agate; 4 – paste, lapis, aragonite); 5 – stone finial

предметом выявлены (рис. 7Б, 2): мелкий лазуритовый, бирюзовый и пастовый бисер, две крупные цилиндрические агатовые пронизки ($L = 2,5$ см, $S = 1,2$ см; $L = 1,6$ см, $S = 0,6$ см), три цилиндрические агатовые бусины меньших размеров ($L = 0,8$ см, $S = 0,3$ см; $L = 0,6$ см, $S = 0,4$ см; $L = 0,8$ см, $S = 0,2$ см), а также биконическая керамическая бусина ($L = 1,2$ см, $S = 0,9$ см), одна половинка которой окрашена красной краской, а другая – желтой. За черепом другого скелета обнаружена большая овальная в поперечном разрезе бусина из серого агата ($L = 3,2$ см, $S = 2,3$ см; рис. 7Б, 3). Возле бедер погребенного находились (рис. 6Б, 4): 31 пастовая бусина ($L = 0,6–0,7$ см; $S = 0,5–0,6$ см), четыре лазуритовые пронизки

и арагонитовые бусины ($L = 1,5$ см, $S = 0,7$ см; $L = 1,2$ см, $S = 0,6$ см; $L = 1$ см, $S = 0,6$ см; $L = 0,6$ см, $S = 0,4$ см), а около рук лежало усеченно-сферическое каменное навершие ($L = 1,5$ см, $S = 1,3$ см; рис. 6Б, 5). В юго-восточной части раскопа 3 расчищен большой кусок глины (45×20 см).

Погребение 7 (рис. 4, I; 8А). Погребальная камера имела размеры $1,4 \times 1,7$ м, дно ее находилось на глубине 1,9 м. Входная яма не обнаружена. На дне могилы расчищен скелет девушки 16–18 л., лежавшей в скорченном положении на левом боку, головой на В. Ноги погребенной были сильно согнуты в коленях и подтянуты к грудной клетке, кости рук находились перед грудью. Почти весь погребальный инвентарь был размещен за спиной умершей. Здесь находились два гончарных сосуда (рис. 8А, 2, 3); поверхность одного из них (рис. 8А, 3) имеет вертикальное лощение. Кроме того, были расчищены гончарная «подставка» (рис. 8А, 4) и лепной кухонный горшок с закопченной поверхностью (рис. 8А, 1). Около сосудов № 1 и 2 (рис. 8А, план) расчищены кости животного (барана?). Рядом с посудой лежало бронзовое подовальное ($13 \times 11,5$ см), несколько вогнутое зеркало с плоской сломанной ручкой (рис. 8А, 5), длина сохранившейся части которой составляет 3 см, а ширина – 2,1 см. Здесь же зафиксированы два куса необработанного лазурита (рис. 8А, план, б). У ног обнаружены лазуритовые бусины (рис. 8А, 7а): две подцилиндрические ($L = 0,9$ см, $S = 0,5$ см) и две округлые ($L = 0,4$ см, $S = 0,4$ см), а у груди – крупная подпрямоугольная, двояковыпуклая в поперечном сечении пронизка из амазонита ($L = 2$ см, $S = 1,2$ см) рис. 8А, 7б). Около головы девушки найдены две округлые серьги с несомкнутыми концами (рис. 8А, 8а, 8б) и бронзовыми застежками (рис. 1, 5), которые плохо сохранились. Сверху эти украшения покрыты золотой фольгой, их основу составляет органическая смола.⁹ Большая серьга (рис. 8А, 8а) имеет диаметр 1,9 см и вес – 10,601 г, второе изделие (рис. 8А, 8б) достигает в диаметре 1,5 см и весит 4,839 г.

Погребение 8 (рис. 4, I; 8Б). Погребальная камера имела размеры $1,5 \times 1,7$ м, дно ее находилось на глубине около 2 м. Входная яма не зафиксирована. В могиле была похоронена молодая женщина 18–20 л. Умершая лежала на левом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Около ее груди обнаружена крупная агатовая пронизка подовальной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении ($L = 3$ см, $S = 2,2$ см; рис. 8А, 2). За головой находились агатовая цилиндрическая пронизка ($L = 2,6$ см, $S = 0,5$ см) и девять уплощенных пронизок из белого хрупкого камня,¹⁰ имеющих необычную форму – подпрямоугольную в плане с двусторонними выемками у концов ($L = 1,2–1,5$ см, $S = 0,4–0,5$ см; рис. 8Б, 1). Около ног умершей находился мелкий лазуритовый и бирюзовый бисер (рис. 8Б, 3).

Некоторые итоги. Захоронения могильника Фархор ничем не отмечены на древней поверхности холма. Могилы не перекрывают друг друга, причем каждая из них отделена от другой расстоянием от 1 до 3 м. Лишь в погребении 4 выявлена катакомбная конструкция могилы. Глубина залегания захоронений (до 2–2,5 м от современной дневной поверхности) позволяет предположить

⁹ См. сноску 4.

¹⁰ Две пронизки раскрошились.

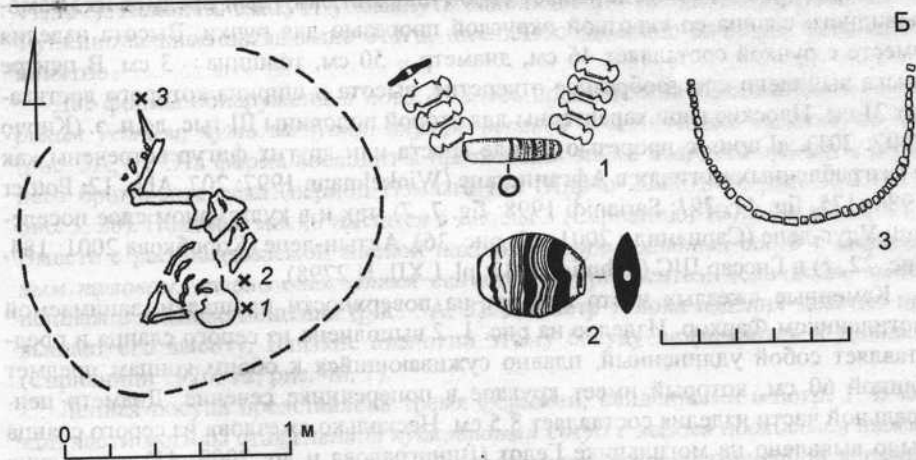
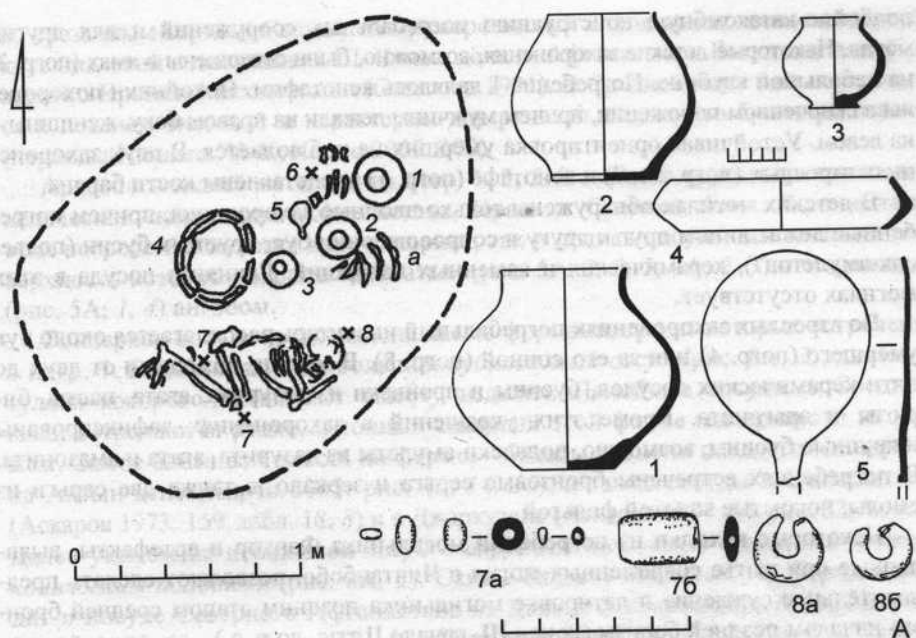

Рис. 8. Могильник Фархор, раскоп 2. А – погр. 7, план (а – кости животного), инвентарь: 1–3 – сосуды, керамика; 4 – «подставка», керамика; 5 – зеркало, бронза; 6 – кусок необработанного лазурита; 7 – бусины (7а – лазурит; 7б – амазонит); 8 – серьги из органической смолы, покрытые золотой фольгой. Б – погр. 8, план, инвентарь: 1 – пронизки, агат, белый камень; 2 – бусина, агат; 3 – бисер, лазурит, бирюза

Fig. 8. Farhor cemetery, excavation area 2. A – burial 7, plan (a – animal bones), inventory: 1–3 – ceramic vessels; 4 – ceramic «platform»; 5 – bronze mirror; 6 – piece of raw lapis; 7 – beads (7a – lapis; 7b – amazonite); 8 – earring of organic resin covered with gold foil. B – burial 8, plan, inventory: 1 – pendants of agate and white stone; 2 – agate bead; 3 – lapis and turquoise beads

подбойно-катакомбную конструкцию погребальных сооружений и для других могил. Некоторые детские захоронения, возможно, были совершены в ямах (погр. 3) на небольшой глубине. Погребение 1 являлось кенотафом. Покойники похоронены в скорченном положении, причем мужчины лежали на правом боку, женщины – на левом. Устойчивая ориентировка умерших не наблюдается. В двух захоронениях взрослых (погр. 2 и 7) и кенотафе (погр. 1) представлены кости барана.

В детских могилах обнаружены только двойные захоронения, причем погребенные лежат лицом друг к другу в сопровождении бус, крупных бусин (подвесок-амулетов?), керамических и каменных наверший. Глиняная посуда в этих могилах отсутствует.

Во взрослых захоронениях погребальный инвентарь располагается около рук умершего (погр. 4) или за его спиной (погр. 8). В могилу помещали от двух до пяти керамических сосудов, бусины и пронизки из лазурита, агата, пасты, бирюзы и арагонита. Кроме этих украшений в захоронениях зафиксированы и крупные бусины, возможно, подвески-амулеты из лазурита, агата и амазонита. В погребениях встречены бронзовые серьга и зеркало, а также две серьги из смолы, покрытые золотой фольгой.

Некоторые находки из погребений могильника Фархор и артефакты, выявленные при рытье современных могил в Чилтанбобо, позволяют сделать предварительное суждение о датировке могильника поздним этапом средней бронзы – началом поздней бронзы (конец III – начало II тыс. до н. э.).

«Гиря» (рис. 1, 1) представляет собой плоский округлый предмет из мраморовидного сланца со сквозной округлой прорезью для ручки. Высота изделия вместе с ручкой составляет 46 см, диаметр – 50 см, толщина – 3 см. В центре диска выпилено крестообразное отверстие, высота и ширина которого достигают 21 см. Плоские гири характерны для второй половины III тыс. до н. э. (Кирчо 2007: 201). «Гири» с прорезью в виде креста или других фигур встречены как в разграбленных могилах в Афганистане (Winkelmann 1997: 207, Abb. 12; Pottier 1984: 175, fig. 41, 291; Sarianidi 1998: fig. 7, 7), так и в культурном слое поселений Улуг-депе (Сарианиди 2001: 69, рис. 36), Алтын-депе (Коробкова 2001: 184, рис. 22, 1) и Гиссар IIIС (Schmidt 1937: pl. LXII, H 2798).

Каменные «жезлы» часто находят на поверхности площадки, занимаемой могильником Фархор. Изделие на рис. 1, 2 выполнено из серого сланца и представляет собой удлинённый, плавно суживающийся к обоим концам предмет длиной 60 см, который имеет круглое в поперечнике сечение. Диаметр центральной части изделия составляет 8,5 см. Несколько «жезлов» из серого сланца было выявлено на могильнике Гелот (Виноградова и др. 2009: 41) и в долине р. Кызылсу (Виноградова и др. 2003: 108, рис. 5, 3). Все эти находки обнаружены вне погребального контекста.¹¹ На поселении Алтын-депе «жезл» находился в «святылище» (Кирчо 2005: 415). Эти предметы встречаются также в слоях Гиссара IIIВ (Schmidt 1937: 222, pl. LXIV, H 2894) и в погребальных комплексах Белуджистана (Кирчо 2005: 415).

Среди случайных находок представлен небольшой каменный сосуд из мраморного оникса (рис. 1, 3), исполненный в форме подцилиндрического стакана

¹¹ В 2014 г. в могильнике Фархор «жезл» впервые был обнаружен *in situ* в мужском захоронении 19. Материалы этого погребального комплекса подготавливаются к печати.

со срезанным верхом. Сосуды из мраморовидных пород камня имеют широкий круг аналогий в памятниках III–II тыс. до н. э. Афганистана, Белуджистана, Северного Ирана и Месопотамии (Casanova 1991). В Средней Азии они появляются в позднем энеолите и характерны для раннего и среднего бронзового века (периоды Намазга IV–V; Кирчо 2007: 200).

Археологический материал из погр. 1, 3, 5–8 связан с кругом древнеземледельческих памятников Афганистана, Ирана и Средней Азии. В инвентаре этих погребений имеется как гончарная, так и лепная посуда, вся внешняя поверхность которой покрыта беловатым (рис. 5А, 2, 3, 5; 8А, 2, 3) или красным (рис. 5А, 1, 4) ангобом.

Гончарная посуда представлена пятью формами, три из которых встречены в погр. 7. Вначале назовем большой *кубковидный сосуд* (рис. 8А, 2), диаметр тулова которого превышает высоту изделия. Подобные сосуды в Средней Азии встречаются редко, и точных аналогий этой форме мы привести не можем. Самое близкое, что есть по форме, – бокалы времени позднего Намазга V на Алтын-депе (Кирчо 2005: рис. 16, 14, 15), а также сосуды в Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 159, табл. 18, 8) и в Джаркутане (Аскарлов 1977: 65, рис. 32, V, 1а). Далее укажем на небольшой *сосуд с округлым туловом и сплошным низким коническим поддоном* (рис. 8А, 3). Самые близкие аналогии эта форма находится в посуде Северного Афганистана из Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 57, рис. 34, 20; 1977: 62, рис. 2, тип VII, 4) и Шортугая (Francfort 1989: 357, fig. 39, type VII, 37). Наконец, следует упомянуть *биконическую «подставку»* (рис. 8А, 4). Функциональное назначение этого, имеющего большие размеры изделия непонятно.

Две формы обнаружены в погр. 1. Здесь представлена *глубокая миска с широким устьем, чуть загнутой внутрь верхней и конической нижней частью* (рис. 5А, 4). Эта форма восходит к прототипам эпохи позднего энеолита и раннего бронзового века (период Намазга IV) (Кирчо 2005: 348, рис. 3, 28; 351, рис. 5, 20). Похожие миски имеются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 70, рис. 45, 13). Вместе с рассматриваемой миской находился *горшковидный сосуд с шаровидным туловом, сильно отогнутым венчиком и орнаментом «елочкой»*, выполненным в технике лощения (рис. 5А, 3). Диаметр тулова изделия заметно превышает его высоту. Близкие аналогии этому сосуду встречаются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 72, рис. 46, 7).

Лепная посуда представлена тремя формами, найденными в погр. 1. В южной части могилы стоял *лепной кубковидный сосуд с легким подкосом в нижней части* (рис. 5А, 2). Аналогии этой форме имеются среди гончарной керамики Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 64, рис. 40, 4) и Шортугая (Francfort 1989: 356, fig. 38, type VI, 40), а также среди посуды сапаллинского и джаркутанского этапов культуры Сапалли (Аскарлов 1977: 65, рис. 32, 1б). Неподалеку от описанного сосуда располагалась *большая глубокая почти круглодонная чаша с загнутой верхней частью* (рис. 5А, 1). По форме она несколько сближается с расписной чашей из Гиссара IIIВ (Schmidt 1937: pl. XXXIX, N 5017) и с соответствующими изделиями астрабадской культуры Северо-Восточного Ирана (Станкевич 1978: рис. 26, 4А). В северной части могилы находилась *круглодонная неглубокая миска* (рис. 5А, 5), которая имеет широкий круг аналогий в анауской культуре времени Намазга VI (Там же: рис. 25), в вахшских могильниках Гелот (Вино-

градова и др. 2009: 63, рис. 12, 7; 2012: 162, рис. 14, 11) и Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14, 3).

В захоронении 7 обнаружен *кухонный горшок* с сильно закопченной наружной поверхностью (рис. 8А, 1). Аналогии этому сосуду нами не найдены.

Особый интерес представляет обнаруженная в погр. 6 керамическая подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой (рис. 1, 4; 7Б, 1). Некоторые параллели этому предмету имеются в заманбабинской культуре (низовья р. Зеравшан), на поселениях которой найдено семь прямоугольных изделий, а в могильнике – 12 (Гулямов и др. 1966: 148). Исследователи, основываясь на изучении статуэтки, бус, металлических предметов и расписного сосуда, привезенного с юга Средней Азии, датируют заманбабинскую культуру временем Намазга IV–V (Там же: 148, 163). Сходные изделия и наиболее близкие аналогии известны из разграбленных могил Северной и Южной Бактрии (Сарианиди 1979: 26, 27). П. Амье видел в этих поделках модели домов (Amiet 1977: 96, fig. 6). Прямоугольные коробочки с внутренней перегородкой представлены в Иране – Гиссар III (Schmidt 1937: pl. XLIV, N 2940), Шахдад, некрополь А, погребения № 120, 168 (Nakemi 1997: 280, obj. no. 1065; 326, obj. no. 1871; 612, fig. 5, 6) и в Южном Туркменистане – на Алтын-депе в погребении времени раннего Намазга V (Кирчо 2005: рис. 18, 13). Терракотовые «реликварии», найденные на Алтын-депе (Алексин 2010: 105), по мнению Л. Б. Кирчо, также могут быть моделями домов (Кирчо 2010: 117). Упомянутые выше подпрямоугольные коробочки с внутренней перегородкой или «модели дома» имеются в земледельческих культурах Афганистана, Ирана, Туркмении, а также в Южном Таджикистане (возможно, привозные предметы) и могут быть датированы временем Намазга V (последняя треть III–начало II тыс. до н. э.).

Форма бронзового зеркала, найденного в захоронении 7 (рис. 8А, 5), характерна для земледельческих памятников среднего бронзового века низовий р. Мургаб – Гонур на юге Туркменистана (Сарианиди 2001: 161, табл. 26, 14, 15), Северного Афганистана – Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 80, рис. 50, 1), Ирана – Шахдад, некрополь А, погр. 240 (Nakemi 1997: 407, obj. no. 2978; 654, fig. 1).

Золотые серьги из этой же могилы (рис. 1, 5; 8А, 8а, 8б), имеющие округло-овальную форму с несомкнутыми концами, но с бронзовыми застежками, имеют наиболее близкие им аналогии в погр. 371 некрополя А Шахдада (Nakemi 1997: 546, obj. no. 4369; 654, fig. 3).

Среди пронизок, бус и наверший, изготовленных из различных пород камня, особый интерес представляют находки из погр. 8. Речь идет о выполненных из белого хрупкого камня девяти пронизках, которые имеют подпрямоугольную в плане форму с двусторонними выемками у концов (рис. 8Б, 1). Некоторые отдельные аналогии эти бусам известны в Гиссаре III (Schmidt 1937: pl. LXIX, N 2374) и Шахдаде (Nakemi 1997: 657, fig. 2).

Приводимые выше аналогии предметам погребального инвентаря захоронений 1, 3, 5–8 позволяют сделать вывод о связях древнего населения Фархора с земледельческими племенами юга Средней Азии – Алтын-депе (финальный этап – позднее Намазга V), Гонур, Ирана (Гиссар III, Шахдад) и Афганистана (Дашлы 1, 3). Все эти памятники относятся к среднему и частично позднему бронзовому веку (периоды Намазга V–начало Намазга VI), в соответствии с хронологическим членением эпохи палеометалла Южного Туркменистана.

Керамический материал захоронений 2 и 4 имеет другой круг аналогий. В этих могилах обнаружены лепные круглодонные или плоскодонные сосуды, иногда с подправкой на круге. В погребении 2 находились кувшин, кубок и две чаши. Вся поверхность сосудов покрыта беловатым (рис. 5Б, 1, 4) или красным (рис. 5Б, 2, 3) ангобом. *Круглодонный кувшин* (рис. 5Б, 3) имеет аналогии среди посуды, представленной в могилах со спуском Раннего Тулхарского могильника бешкентской культуры (Мандельштам 1968: 152, табл. XI, 1, 3) и в Гиссар ШС (Schmidt 1937: pl. XL, H 4877). *Миниатюрный кубок* (рис. 5Б, 4) также близок соответствующему сосуду из погребения со спуском Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 151, табл. X, 2, 5). *Глубокая круглодонная полусферическая чаша со слегка отогнутым наружу венчиком* (рис. 5Б, 2) находит параллели не только в погребениях со спуском Раннего Тулхарского могильника (Там же: 153, табл. X, 2, 5), но и в захоронениях могильника вахшской культуры Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 111, рис. 9, 2). *Глубокая плоскодонная полусферическая чаша со срезанным венчиком* (рис. 5Б, 1) известна в гончарной керамике земледельческих памятников Северного Афганистана – Дашлы 1, 3 (Сарианиди 1976: 33, рис. 22, 21, 68; 43, 16) и Южного Таджикистана – могильник Гелот (Виноградова и др. 2010: 137, рис. 12, 4).

В погребении 4 найдено два горшка с лощеным орнаментом: *сероглиняный чернотолпированный* (рис. 6Б, 2) и *красноглиняный круглодонный* (рис. 6Б, 3). Лепные круглодонные или плоскодонные сосуды с узором в виде «елочки» хорошо известны на вахшских памятниках долины р. Кызылсу. Самые близкие аналогии представлены в погребальном инвентаре могильника Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14, 1, 2). Чернотолпированная керамика на этих памятниках пока не найдена, за исключением сосуда с «елочным» орнаментом из разрушенного погребения в Гелоте.

Керамический набор из погр. 1 Фархора также включает сосуд, украшенный лощеным «елочным» орнаментом, характерным для астрабадской культуры Северо-Восточного Ирана – Тюренг Тепе III, Шах Тепе II, Гиссар III (Станкевич 1978: 24). Сероглиняная керамика с «елочным» лощением известна на поселении Дашлы 1 в Северном Афганистане (Сарианиди 1976: 37, рис. 24).

В заключение отметим, что погр. 2 и 4 могут быть датированы тем же временем, что и захоронения 1, 3, 5–8.

Для могильника Дарнайчи по костям из погр. 2 получена радиоуглеродная дата: 3814 ± 36 BP (MAMS-15072)¹² OxCal v4.1.7 – 2333–2153 (1 sigma calBC), 2456–2140 (2 sigma calBC). В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о древнейшем появлении на юге Таджикистана вахшской культуры.

Литература

Алѣкшин 2010 – Алѣкшин В. А. О функциональном назначении терракотовых «реликвариев» Алгын-депе // ЗИИМК. 2010. № 5. С. 105–116.

Аскарлов 1973 – Аскарлов А. А. Сапаллитепе. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

¹² Анализ проведен в лаборатории университета в г. Тюбинген (Германия).

Аскарлов 1977 – *Аскарлов А. А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Виноградова 2011 – *Виноградова Н. М.* Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // ВДИ. 2011. № 4. С. 84–98.

Виноградова и др. 2003 – *Виноградова Н. М., Гётцельт Т., Пьянкова Л. Т.* Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // Российская археология. 2003. № 1. С. 103–115.

Виноградова и др. 2009 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д.* Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 г. // АРТ. 2009. Вып. 33. С. 35–66.

Виноградова и др. 2010 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д.* Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы на могильнике Гелот в 2008 году // АРТ. 2010. Вып. 34. С. 105–143.

Виноградова и др. 2012 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильника Гелот в 2009 году // АРТ. 2012. Вып. 35. С. 136–166.

Виноградова и др. 2013 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. 2013. Вып. 36. С. 91–118.

Гулямов и др. 1966 – *Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А.* Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 266 с. (Тр. Махандарьинского отряда Узбекстанской археологической экспедиции АН Узбекской ССР. Кн. 1).

Кирчо 2005 – *Кирчо Л. Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В. М., Березкин Ю. Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита–средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын Деде). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. 2, гл. 3. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Кирчо 2007 – *Кирчо Л. Б.* Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 193–208.

Кирчо 2010 – *Кирчо Л. Б.* «Реликвариум» Алтын-депе // ЗИИМК. 2010. № 5. С. 117–122.

Коробкова 2001 – *Коробкова Г. Ф.* Функциональная типология орудий труда и других неметаллических изделий Алтын-депе // Массон В. М. (ред.), Кирчо Л. Б. (сост.). Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 146–212 (Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Вып. 5).

Мандельштам 1968 – *Мандельштам А. М.* Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л.: Наука, 1968. 184 с. (МИА. № 145).

Сарианиди 1976 – *Сарианиди В. И.* Исследование памятников Дашлинского оазиса // Кругликова И. Т. (ред.). Древняя Бактрия. М.: Наука, 1976. С. 21–86 (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг.).

Сарианиди 1977 – *Сарианиди В. И.* Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 172 с. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг.).

Сарианиди 1979 – *Сарианиди В. И.* К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография, археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 23–28.

Сарианиди 2001 – *Сарианиди В. И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 244 с.

Станкевич 1978 – *Станкевич И. Л.* Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Гафуров Б. Г., Литвинский Б. А. (ред.). Древность и средневековые народы Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 17–31.

Amiet 1977 – *Amiet P.* Bactriane proto-historique // Syria. 1977. Т. 54. Fasc. 1–2. P. 89–121.

Casanova 1991 – *Casanova M.* La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. 112 p. (MMAFAC. T. 4).

Francfort 1989 – *Francfort H.-P.* Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XLII pl. (MMAFAC. T. 2).

Hakemi 1997 – *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

Pottier 1984 – *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p. (Mémoire. No. 36).

Sarianidi 1998 – *Sarianidi V.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. Moscow: PentaGraphic, Ltd, 1998. 336 p.

Schmidt 1937 – *Schmidt E. F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).

Winkelmann 1997 – *Winkelmann S.* Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. Nr. 129. S. 187–224.

Literature

Алѣшкин 2010 – *Alekshin V. A.* O funktsional'nom naznachanii terrakotovy'h «relikvariev» Altyn-depe (On the function of the terra-cotta «reliquaries» from Altyn-Depe) // Transactions of IHMC. 2010. No. 5. P. 105–116 (in Russian).

Аскарлов 1973 – *Askarov A. A.* Sapallitepa (*Sapallitepa*). Tashkent: Fan, 1973. 172 p. (in Russian).

Аскарлов 1977 – *Askarov A. A.* Drevnezemel'del'cheskaya kul'tura e'pohi bronzy' yuga Uzbekistana (*Ancient farming culture of the Bronze Age in the south of Uzbekistan*). Tashkent: Fan, 1977. 232 p. (in Russian).

Виноградова 2011 – *Vinogradova N. M.* Pamyatniki e'pohi sredney bronzy' v Yugo-Zapadnom Tadjikistane (*Middle Bronze Age sites in Southwestern Tajikistan*) // Vestnik drevney istorii (*Herald of Ancient History*). 2011. No. 4. P. 84–98 (in Russian).

Виноградова и др. 2003 – *Vinogradova N. M., Goetzelt T., P'ankova L. T.* Arheologicheskaya razvedka v bassejne reki Ky'zy'lsu (Yujny'y Tadjikistan) (*Archaeological survey in the Kyzylsy river basin [South Tajikistan]*) // Russian archaeology. 2003. No. 1. P. 103–115 (in Russian).

Виноградова и др. 2009 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D.* Arheologicheskie issledovaniya otryada po izucheniyu pamyatnikov e'pohi bronzy' v Hatlonskoy oblasti v 2007 g. (*Archaeological studies of the Bronze Age sites in the Khatlon region in 2007*) // Archaeological works in Tajikistan. 2009. Vol. 33. P. 35–66 (in Russian).

Виноградова и др. 2010 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D.* Arheologicheskie issledovaniya otryada po izucheniyu pamyatnikov e'pohi bronzy' na mogil'nike Gelot v 2008 godu (*Archaeological studies of the Bronze Age sites at the Gelot cemetery in 2008*) // Archaeological works in Tajikistan. 2010. Vol. 34. P. 105–143 (in Russian).

Виноградова и др. 2012 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D., Toifer M.* Arheologicheskie issledovaniya mogil'nika Gelot v 2009 godu (*Archaeological studies of the Gelot cemetery in 2009*) // Archaeological works in Tajikistan. 2012. Vol. 35. P. 136–166 (in Russian).

Виноградова и др. 2013 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D., Toifer M.* Arheologicheskie issledovaniya mogil'nikov Gelot i Darnaychi v 2010 godu (*Archaeological*

studies of the Gelot and Darnaichi cemeteries in 2010) // Archaeological works in Tajikistan. 2013. Vol. 36. P. 91–118 (in Russian).

Гулямов и др. 1966 – *Gulyamov Ya. G., Islamov U., Askarov A. Pervobytnaya kul'tura i vozniknovenie oroshaemogo zemledeliya v nizov'yah Zarafshana (Prehistoric culture and the emergence of irrigated farming in the lower reaches of the Zeravshan)*. Tashkent: Fan, 1966. 266 p. (Proceedings of the Makhbandarya Detachment of the Uzbekistan Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of UzbSSR. Book 1) (in Russian).

Кирчо 2005 – *Kircho L. B. Pogrebal'ny'y inventar' Alty'n-depe (Grave offerings from Alty'n-depe)* // Masson V. M., Berczkin Yu. E. (eds.). *The Chronology of the Late Eneolithic–Middle Bronze Ages in Central Asia (Burials of Alty'n Depe)*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2005. Pt. 2, chapter 3. P. 347–421 (Proceedings of IHMC RAS. Vol. 16) (in Russian and English).

Кирчо 2007 – *Kircho L. B. Drevnie svyazi naseleniya Yujnogo Turkmenistana i doliny' Zeravshana (nachalo formirovaniya torgovy'h putey v Sredney Azii) (Ancient connections between the populations of South Turkmenistan and the Zeravshan valley [the formation of the first trade routes in Middle Asia])* // Transactions of IHMC. 2007. No. 2. P. 193–208 (in Russian).

Кирчо 2010 – *Kircho L. B. «Relikvarii» Alty'n-depe (Alty'n-depe «keliquaries»)* // Transactions of IHMC. 2010. No. 5. P. 117–122 (in Russian).

Коробкова 2001 – *Korobkova G. F. Funkcional'naya tipologiya orudiy truda i drugih nemetallicheskih izdeliy Alty'n-depe (Functional typology of tools and other non-metal artifacts from Alty'n-depe)* // Masson V. M. (ed.), Kircho L. B. (compiler). *Osobennosti proizvodstva poseleniya Alty'n-depe v e'pohu paleometalla (Peculiarities of the manufacture at the settlement of Alty'n-depe in the Palaeo-Metallic Epoch)*. St. Petersburg: IHMC RAS, 2001. P. 146–212 (Materials of the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition. Vol. 5) (in Russian).

Мандельштам 1968 – *Mandelstam A. M. Pamyatniki e'pohi bronzy' v Yujnom Tadjikistane (Bronze Age sites in South Tajikistan)*. Leningrad: Nauka, 1968. 184 p. (MSA of the USSR. No. 145) (in Russian).

Сарианиди 1976 – *Sarianidi V. I. Issledovanie pamyatnikov Dashlinskogo oazisa (The study of the sites of the Dashly oasis)* // Kruglikova I. T. (ed.). *Drevnyaya Baktriya (Ancient Bactria)*. Moscow: Nauka, 1976. P. 21–86 (Materials of the Soviet-Afghan Expedition 1969–1973) (in Russian).

Сарианиди 1977 – *Sarianidi V. I. Drevnie zemledel'cy' Afganistana (Ancient farmers of Afghanistan)*. Moscow: Nauka, 1977. 172 p. (Materials of the Soviet-Afghan Expedition 1969–1974) (in Russian).

Сарианиди 1979 – *Sarianidi V. I. K voprosu o kul'ture Zamanbaba (To the question of Zamanbaba culture)* // Vinogradov A. V. et al. (eds.). *Etnografiya, arheologiya Sredney Azii (Ethnography and archaeology of Central Asia)*. Moscow: Nauka, 1979. P. 23–28 (in Russian).

Сарианиди 2001 – *Sarianidi V. I. Nekropol' Gonura i iranskoe yazy'chestvo (Necropolis of Gonur and Iranian paganism)*. Moscow: Mir-media, 2001. 244 p. (in Russian).

Станкевич 1978 – *Stankevich I. L. Keramika Yujnoy Turkmenii i Irana v bronzovom veke (Bronze Age pottery of South Turkmenistan and Iran)* // Gafurov B. G., Litvinsky B. A. (eds.). *Drevnost' i srednevekov'e narodov Sredney Azii (Peoples of Central Asia in ancient and medieval times)*. Moscow: Nauka, 1978. P. 17–31 (in Russian).

Amiet 1977 – *Amiet P. Bactriane proto-historique // Syria. 1977. T. 54. Fasc. 1–2. P. 89–121.*

Casanova 1991 – *Casanova M. La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C.* Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. 112 p. (MMAFAC. T. 4).

Francfort 1989 – *Francfort H.-P. Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique.* Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XI.II pl. (MMAFAC. T. 2).

Hakemi 1997 – *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

Pottier 1984 – *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p. (Mémoire. No. 36).

Sarianidi 1998 – *Sarianidi V.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. Moscow: PentaGraphic, Ltd, 1998. 336 p.

Schmidt 1937 – *Schmidt E. F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).

Winkelmann 1997 – *Winkelmann S.* Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. Nr. 129. S. 187–224.

EXCAVATIONS OF THE MIDDLE BRONZE AGE CEMETERY OF FARHOR IN SOUTH TAJIKISTAN

S. Bobomulloev, N. M. Vinogradova, B. Bobomulloev

In 2013 an expedition from the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Science of Tajikistan conducted archaeological works at the Bronze Age cemetery of Farhor in the Farhor district of the Khatlon region (fig. 1). As a result, for the first time ever the burials dated to the late III–early II millennium BC were discovered in South Tajikistan (fig. 3–8). At present they are overlain by a modern cemetery, and some of the objects belonging to the period in question (fig. 2, 1–3) were found in the course of digging new graves. Burials on the ancient hill surface had no special marks. One of the graves (burial 4) represents a catacomb (fig. 3; 6B). The depth of the graves (up to 2–2.5 m) suggests that most of them had the catacomb construction. Some children burials (burial 3) could have been made in pits (fig. 3; 6A). Burial 1 (fig. 5A) was a cenotaph. The dead were placed in a flexed position, with men lying on the right side and women on the left side. The children graves contained double burials only, with the skeletons facing each other (fig. 6A; 7). No stable orientation of the skeletons has been observed. Some graves contain bones of sheep (burials 1, 2, 7). Burial goods in a grave include from two to five clay vessels, some beads, pendants-amulets from lapis, agate, paste, turquoise and other rocks. In addition, there were found an earring and mirror of bronze, as well as two earrings of organic resin covered with gold foil. The analysis of the inventory from burials 1, 3, 5–8 (fig. 5A; 6A; 7; 8) leads to the conclusion that the ancient inhabitants of Farhor had contacts with the farming tribes living in the south of Central Asia (Altyn-depe, Gonur), in Iran (Hissar IIIC, Shakhdad, necropolis A) and Afghanistan (Dashly 1, 3). All these sites date from the Middle and early Late Bronze Age, and can be correlated with the Namazga V–VI periods in South Turkmenistan. The pottery from burials 2 (fig. 5B) and 4 (fig. 6B) has a different set of analogies. These graves yielded hand-modeled, round- or flat-based vessels, sometimes finished on a potter's wheel. They are decorated with a burnished herringbone pattern. The closest analogies can be

found among the burial goods from the Tulkhar cemetery (Beshkent culture) and the necropolis of Darnaichi (Vakhsh culture) in the Kyzylsu river basin. Here we have the earliest traces of the Vakhsh culture in the south of Tajikistan. Burials 2 and 4 also belong to the Middle Bronze Age. A bone from Darnaichi has been radiocarbon dated to 2333–2353 BC or 2456–2140 BC.